

АНАТОЛИЙ ЩУРА: "Почему-то считается, что классическая музыка очень сложна для понимания, но я так не думаю"

Есть одна причина, почему дирижер не пошел бы на концерт своего оркестра

■ **Беседа с Анатолием Щурой - это погружение в мир интеллигента, который находится, как кажется, в принципиальном конфликте с окружающим его нашим миром. Создатель и руководитель Нарвского симфонического оркестра, он относится к этому своему творческому труду, словно к миссии, в которую от правил его Всевышний, не иначе.**

Илья СМЕРНОВ
smirnov@pohjarannik.ee

- На ноябрьском концерте по случаю 20-летия оркестра вы удивили публику: кому пришла в голову эта идея посадить в оркестр городских руководителей и чиновников?

- А как вы думаете? Я понимаю, что поздравлений будет много, но юбилей оркестра - это прежде всего концерт, и я думаю, что сделать, чтобы оставить музыку достаточно времени. Почему-то показалось, что стоит попробовать пригласить гостей посидеть в оркестре, вот так, среди звучания. Очень надеялся, что это произведет на них впечатление и слова будут особыми. Действительно, мне кажется, у многих это чувствовалось.

И второе. Человек, который выходит из зала и садится в оркестр, остается при этом слушателем, частью зала, а все оставшиеся в зале отчасти разделяют ощущения этого человека, мысленно вместе с ним на сцене, в результате восприятие идет по-другому для всех. Возникает полная подключенность, и мы с вами объединяемся еще крепче.

- Как слушатель того концерта заметил, что возникло ощущение недоработанности: гости сидели в оркестре без инструментов и даже стульев.

- Инструмент должен быть в руках профессионала, а у руководителей и политиков есть их ораторское искусство, которым они и воспользовались. Было очевидно, что музыка привнесла свою эмоциональность, импровизационность в их выступления. А ведь музыка и есть импровизация: поймай момент, и такого уже не будет больше никогда. Кроме того, после концерта многие из участников эксперимента делились своими большими музыкальными впечатлениями от пребывания в оркестре.

- Пригласить посторонних в оркестр на сцену - это практиковалось кем-то и раньше? - Не слышал о подобном в концертной практике. Помню лишь, что когда я сам был начинающим музыкантом, то мы с друзьями приходили на репетиции - сидели на заворках, смотрели на работу дирижера. Меня увлекло это ощущение себя в оркестре.

АНАТОЛИЙ ЩУРА

* Родился в Смоленской области 4 ноября 1960 года.

* В 1982 году закончил Смоленское музыкальное училище.

* В 1982-1984 годах служил в армии.

* В 1990-м окончил композиторский факультет Белорусской государственной консерватории. И в том же году по рекомендации Альфреда Шнитке был принят в состав Союза композиторов СССР.

* В 1990-1992 годах руководил камерным оркестром Смоленской областной филармонии.

* В 1992 году переехал в Эстонию, город Силламяэ - на родину супруги.

* В 1994 году на основе камерного ансамбля педагогов и выпускников Нарвской музыкальной школы создал симфонический оркестр, которым руководит и дирижирует по настоящее время.

* В 1998 году решением Нарвского городского собрания оркестр получил финансирование и стал городским.

В том же году правительство Эстонии представило Анатолию Щуре гражданство, а город Нарва выделил муниципальное жилье.

* В 2008 году был награжден Орденом Белой звезды пятой степени.

* В семье у Анатолия и Ларисы двое детей. Сыну Максиму 26 лет, он закончил Эстонскую музыкальную академию и магистратуру Королевского колледжа музыки в Лондоне. Дочери Елизавете 7 лет.

ди станут приходиться с огромным желанием, и репертуар изменится и так далее.

Знаю, что сейчас в Нарве многие не ходят на представления потому, что могут спокойно позволить себе любой билет в Таллинне, а в наш культурный центр им идти как-то не по душе. И я их понимаю.

- Вы были приняты в Союз композиторов СССР по рекомендации Альфреда Шнитке в 1990 году, а сегодня есть мнение, что ваши способности в Нарве недооценены - провинция, знаете ли.

- Если буду еще об этом думать... Делано свое дело так, как могу. Кроме Нарвы, выступаю и в других городах, как дирижер, но, в принципе, и это не важно, ведь все города не проедешь и всеми оркестрами не продирижируешь. Я знаю, почему я здесь, в Нарве, - это мой крест и мое же нести, выполнять свое миссию до конца хорошо.

Человеку в жизни всегда - каждый день или даже каждую

секунду - даются знаки, но мы их не всегда читаем. Я это понял поздно, когда уже делал в Нарве оркестр и вспомнил один, другие, третьи воспоминания, в том числе детские, и осознал: то, что я оказался здесь, было известно очень давно, и даже мне было об этом известно, просто тогда я не придавал этому значения.

Появление оркестра в Нарве - не моя заслуга, это произошло по Божьей воле, просто кто-то должен был этим заняться.

Сочинять "Войну и мир" или 40-ю симфонию Моцарта по собственному желанию невозможно - это можно только записать, получив импульс от Бога.

Поэтому необходимо ходить на концерты классической музыки, созерцать живопись, читать книги - это кристаллы, и если ты к нему прикасаешься, то очищаешься.

- Не помогут ли социальные сети, которые непохоже расширяют кругозор?

- Может быть, если там собираются люди по интересам. Но дело вот в чем. Я захожу в "Фейсбук", листаю страничку новостей - и знакомлюсь с увлечениями того, кто это опубликовал.

Однако где-то на двадцатой новости понимаю, что в данный момент нуждаюсь в другом. Лучше, наверное, сразу выйти на интересующую тебя страницу.

Да, я принимаю феномен социальных сетей, но не очень хорошо понимаю, как можно дружить с пятьюстами людьми, многих из которых никогда не видел.

- Сегодня в Нарвском симфоническом все держится на вас...

- Можно так сказать, но это не совсем верно. У нас небольшая, но талантливая и профессиональная команда любящих свое дело энтузиастов. Хотя на мне лежит основной груз.

- ...Но что произойдет после?

- Пока живем в условиях кризиса. Если до 2010 года, когда наш бюджет сократили на 40 процентов, мы давали по 12 концертов в год, то теперь только восемь или иногда девять, если найдем какие-то дополнительные средства.

И то имеем деньги только на конкретную программу, а не на регулярную зарплату музыкантам.

Бюджет оркестра должен расти, чтобы люди, которые родились в Нарве, но теперь живут в Тарту или Таллинне, смогли вернуться сюда на работу. Хотя бы ступенька, как это было в Пярну: сначала на основную работу принимали десять человек, а потом каждый год увеличивали цифру. Пока же у нас посто-

янный работник только я один - и дирижер, и директор.

Мне очень тяжело жить в разном состоянии: приходится постоянно существовать между административными бумагами и нотами, но я понимаю, что это необходимо пережить.

Когда-то, наверное, вместо меня это будут делать два человека: один будет дирижером, а второй - директором.

Оркестр, я думаю, не исчезнет, потому что уже сделано очень многое. Да и потребность в нем у людей стала постоянной, и наши 19-й и 20-й концертные сезоны это очень хорошо показали: полные залы, аншлаги.

Сегодня подавляющее большинство наших слушателей - люди от сорока и старше, и нам нужно больше работать напрямую со школьниками. Учиться в школе - обязательно, но разбираться в искусстве, тем более в музыке, - еще более обязательно, хотя многие так не считают.

- Настоящее увлечение классической музыкой и понимание ее - это, кажется, не для школьников. К этому приходят люди более зрелые.

- Начинать надо с детства. Да, почему-то считается, что музыка очень сложна для понимания, но я так не думаю. Главное - прийти на свой первый концерт, а потом спросить себя, что понравилось, а что нет.

- Классическая музыка бывает просто скучна для детей.

- Это неправда! Мы же не говорим, что детям нужно исполнить какую-то позднюю симфонию Малера или авангард 20-го века. Нет, классическая музыка не скучна: уж богаче и интереснее материала нет, и нет представлений все настроения и состояния - это такая невероятная красота и гармония!

- Вы считаете, что сегодняшний средний подросток, слушающий FM-радио, к тридцати-сорока годам не придет на классический концерт? Он потерял для вас?

- У кого-то есть в этом генетическая потребность, вне зависимости от того, чем они занимаются, и они приходят, но таких мало. А всем остальным нужно помогать.

Думаю, непросто подростку сегодня не обитать в социальных сетях. Так, по-видимому, и взрослому человеку непросто отказаться от кабельного телевидения, чтобы защитить себя от обилия ненужной информации.

Мы уже четыре года не смотрим дома телевизор.

- Теряете как минимум красивые и интересные документальные фильмы.

- Ничего не теряю! Есть

"Ютуб", и я точно знаю те имена, которые мне интересны - нахожу их и смотрю. Так же нахожу интересующего меня писателя или поэта. Стараюсь быть независимым в своих увлечениях.

Сегодня мир очень агрессивен и напряжен. Все это сильно разрушает человека.

- Смею предположить, что и работа с оркестром весьма нервная - чем спасаете себя?

- Рецептов нет. Работа непростая, я иногда срываюсь и потом прошу музыкантов меня в нем у людей стала постоянной, и агрессивней высоких результатов не достигнешь.

Силы, растраченные на концерте, восстанавливаю прогулками, чтением, ничегонеделанием.

- Сами музицируете?

- Неможно, на это не хватает времени. Я сочиняю музыку, делаю аранжировки, и мне хочется почитать, любоваться живописью, слушать то, что не знаю или давно не слушал.

- От спорта далеки?

- Далековат. Иногда только хожу в бассейн и стараюсь сокращать количество посещений своей машины.

Вокруг нас огромное количество прекрасных мест, и можно восстановиться, никуда далеко не уезжая - никакая Турция не нужна.

- Значит, на заграничные пляжи вы не ездите?

- Был там только два раза за всю жизнь - второй раз в этом году, когда семья мне сказала, что уже действительно надо ехать. Было жарковато, но получил от этого огромное удовольствие.

Происходило какое-то энергетическое согревание природой, которое чувствую до сей поры. И что самое прекрасное - у меня не включился роуминг, и это было счастье - десять дней без телефона!

- Какое сложилось впечатление от Нарвы, ведь вы переехали сюда уже взрослым человеком?

- Я долго не мог привыкнуть к Нарве - она немного жесткая. Город непростой. Делился этим мнением с разными людьми, и мне говорят, мол, что ж ты хочешь - "101-й километр". Я понимаю, что на это обстоятельство можно ссылаться, но никак не может быть влияние таким сильным, и не может эта часть общества так сильно повлиять на ауру целого города.

Эту особенность я объясняю для себя тем, что так сложилось исторически: город всегда стоял и сегодня стоит на границе и относился к разным государствам.

Чтобы что-то строить на рубеже, нужно все время быть деловым и в то же время закры-

тым - обороняться, принимая не всех. Наш город при этом благополучно развивался, и трудно назвать что-то прекраснее того, что мы видим на фотографиях старой Нарвы: если бы это у нас сохранилось - мы были бы самыми счастливыми людьми на планете. Ну вот нет у нас теперь этих стен, но ведь само место от этого не изменилось - оно по-прежнему достойно красоты. И в последнее десятилетие Нарва все более и более хорошеет.

Я очень люблю Нарву и ее людей, которые приходят к нам в зал. Мало где еще есть такие честные слушатели: когда исполнишь концерт мастерски, тебя искренне примут, если же оркестр недотянет, то нарвляне тоже похлопают, но равносильно тому, как мы сработали. Понимающие слушатели - не такая уж простая и повсеместная вещь, и это не зависит от того, ходили ли эти люди в музыкальную школу.

- Вы замечаете, что средний слушатель сильнее аплодирует, когда на концерте звучат мегаизвестные произведения, почти рингтоны из телефона?

- Я это понимаю, но не могу все время следовать этому. Иначе встану в колонну управляемых людей, а я не хочу быть управляемым.

Мы, оркестр, должны развиваться, и вы, слушатели, должны развиваться вместе с нами, иначе все будем топтаться на месте.

А если вы хотите послушать именно вот это, то еще раз включите свой телефон.

- Можно ли представить, что в Нарвском симфоническом оркестре когда-то придут выборы дирижера? Кто мог бы составить вам конкуренцию - сын Максим, например?

- Я не думаю, что Максим хотел бы заниматься дирижированием. Мог бы, но ему это не нужно, Максим - пианист, он учится докторскую диссертацию должен защитить, и пускай этим занимается... Проблема не в этом.

Чтобы такая ситуация сложилась в нашей Нарве, должны быть условия и чтобы кто-то захотел сюда приехать. Это я выполняю здесь какое-то миссионерство, но больше миссионером может и не найтись. Надо создавать условия, при которых люди смогут и станут просто работать.

Я не говорю, что нас не поддерживают - за все 20 лет при разных министрах культуры нам, оркестру, всегда жилось одинаково неплохо, и все они относились к нам внимательно.

И хотя вижу, что в другой Эстонии с финансированием совсем по-другому, я все благодарен за внимание и за то, что никто никогда не закрывал передо мной дверь. В этом тоже есть культура этого народа, и я по-

Анатолий Щура уверен, что миссия создать и возглавить Нарвский симфонический оркестр предначертана ему свыше: "Появление оркестра в Нарве - не моя заслуга, это произошло по Божьей воле, просто кто-то должен был этим заняться". Соответствующие знаки судьба указывала ему еще в детстве, но кто ж умеет их сразу прочитывать?

Илья СМЕРНОВ

любил Эстонию настолько, что теперь не мыслю жить в какой-то другой стране.

- Напоследок один легкомысленный вопрос: мы

когда-нибудь увидим Анатолия Щуру без бороды?

- Она появилась, когда я был на первом курсе Петрозаводской консерватории - к зимней

сессии. Было очень холодно, и многие ребята стали отпускать бороды, это к тому же придавало солидность, особенно перед экзаменом по истории партии. Таким и останусь.

Мне понравилось, учитывая еще некоторую мою леньность, и с тех пор я не представляю, как можно мучить себя бритьем.